

ОрбЗ. 3
С 12

Вильям Савельзон

Оренбургская история в лицах

портреты на фоне эпохи

ВИЛЬЯМ САВЕЛЬЗОН

ор63.3
с-12

ор63.3

63.3(2Рос-40Рс)-8

Оренбургская история в лицах

Портреты на фоне эпохи

Издание второе,
дополненное и переработанное

Оренбург - 2007

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
"ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. Н.К. КРУПСКОЙ"

2-296726
1/6

0

I. ЗАВЕТНОЕ МЕСТО

Оренбургская фантазия

Найдите еще хоть один такой город-ошибку!

В названии Оренбурга - имя чужой реки Орь, отдаленной почти тремя сотнями верст, где город был заложен первоначально. И три раза город - будущая губернская столица - менял свое месторасположение, кочуя с востока на запад и таща за собой, как хвост, название, становящееся неверным.

Называть его, как это впервые сделала в "Привилегии г. Оренбургу" в 1734 году императрица Анна, Орен-бургом, то есть "городом на реке Орь" - это все равно, что называть Петербург "городом на Москва-реке" по той причине, что столица страны сначала была на берегах Москвы, а потом ее перенесли на берега Невы.

Дальше: Оренбург на два десятилетия стал Чкаловом, по имени человека, который не только не бывал здесь, но и близко не пролетал. Просто, когда в 1938 году разбился любимый летчик Сталина Валерий Чкалов, было приказано переименовать какой-нибудь город в его честь, такие вещи тогда были в моде. И кто-то вспомнил, что в Оренбург перевели Серпуховскую школу летчиков-наблюдателей, в которой когда-то учился Чкалов.

И тут же переименовали "по многочисленным просьбам трудящихся", которые ведать об этом не ведали. По не менее "многочисленным просьбам" городу вернули потом историческое название.

Не говорю уже о том, что Оренбург лежит сразу в двух частях света и потому может называться и европейским, и азиатским.

И - на берегах тоже переименованной реки. Это опять-таки исторический уникум. По мстительному указу Екатерины Великой Яик был переименован в Урал, чтобы искоренить саму память о яицком крестьянско-казачьем восстании Емельяна Пугачева. Аналог такого поступка просвещенной монархини только в приказе древнего невежественного деспота высечь плетью пролив, в котором утонули его корабли.

Да, ничего не скажешь, необычный город - Оренбург. Но все города, как женщины, единственны, пусть даже нет у них такой оригинальной истории. Над каждым городом по-особому высоко стоит солнце. Каждый даже по-своему пахнет. Несмотря на всю химию, летом Оренбург пахнет полынью, а в солнечную зимнюю стужу морозным бельем.

И в каждом городе свое **заветное место.**

В Оренбурге оно там, где главная улица - Большая, Губернская, Николаевская, а ныне Советская - взбегает от центра города и упирается в набережную на высоком обрыве к Уралу.

Отсюда открывается орлиный, легкий простор азиатских далей.

Здесь, на Урале, по замыслу Петра было прорублено окно России в Азию. В пару к окну России в Европу, прорубленному им на Неве. В эти окна историческим сквозняком вымело косный старинный уклад всей прежней замкнутой, неторопливой российской жизни. И принесло к нам, и - обменно - передало из России немало новых идей, знаний, товаров. Естественно, были и есть в этом сложном процессе и неизбежные издержки.

Оренбург с первых дней стал символом Востока. В ответ на хвалебную оду Державина "Фелица" Екатерина Великая прислала автору богатый подарок с мистифицированной надписью: "Из Оренбурга от киргиз-кайсацкой царевны".

Достигнув четверть тысячелетия назад географической границы с Азией, граница государственная ушла потом далеко на юг, к Памиру и Гиндукушу. И вот теперь снова вернулась.

Конечно, город наш - провинция, далеко не Рио-де-Жанейро, и в белых штанах, по Ильфу и Петрову, тут не ходят. Но это же - **наш город**.

Найдите оренбуржца на полюсе, шепните ему в заиндевшее ухо: "Сад "Тополя", "Форштадт", "Ротонда в Ленинском садике", "Беловка" - и ему станет теплее.

А если вы живете ближе полюса, где-нибудь в новых районах, и месяцами не бываете на Советской, зная лишь треклятый маршрут "работа - дом - работа" или по-другому "от хомута к стойлу и обратно", то хотя бы раз в году вас неудержимо потянет сюда, на набережную.

Это тогда, когда все самые важные городские новости затмевает одна:

- Слышали? Урал пошел!

В те дни полгорода - здесь. Навалившись грудью на балюстраду, часами глазекот, как под обрывом просыпается Урал, крушит ледяной панцирь, грохочет, шуршит, булькает, звенит...

А вечный Яик-Урал оттуда, снизу, посматривает меж трудов своих на людское коловращение: те, кого детьми приносили показать ледоход, потом приходят со своими детьми, внуками, затем исчезают. "И каждый был неповторим и повторялся вновь без счета".

В эти волшебные часы ощущаешь себя частичкой чего-то большого и бесконечно долгого. Безвольно и счастливо погружаешься в **ничто**.

Забудешься, потом дернешь головой: "Где я? Когда я?"

Вечность мгновения. И мгновение вечности.

Спины сквозь пальто и шубы припекает уже высокое весеннее солнце. Орут вороны. Раскрасневшиеся от солнечного жара лица хо-

лодит ветерок, текущий снизу. Одни толпы приходят, другие уходят. Просветленные, замороженные мощным действием природы.

В такие дни здесь мелькают тени прошлого. Фантазия: рядом стоит и задумчиво смотрит в дали Пушкин (а ведь он действительно стоял именно на этом месте 19 сентября 1833 года примерно в 16-17 часов). Описать его... Давно известно, что все с ним связанное хорошо пишется до ремарки "Входит Пушкин". Дальше перо бессильно останавливается.

Пушкин здесь, на набережной бодр и полон замыслов: он прикоснулся в Оренбуржье к такому великолепному материалу! А что еще нужно творческому человеку?

Ему всего 33, и жизнь впереди бесконечна.

А вот это - уже фантазия фантазии: герой, созданный воображением Пушкина. Фыркают, машут головами уставшие к концу дневного пути лошади. Дотащили они кибитку от дальних ворот крепости по главной улице сюда, к этому дому, улицу начинающему и окнами на Азию. Тут была канцелярия губернатора Рейнсдорпа.

И на негнущихся от холода и долгой дороги ногах поднимается на крыльцо юный сержант Петруша Гринев. (В офицеры, в самый нижний чин прапорщика он будет произведен потом, в Белогорской).

Его шуба - единственное красное пятно на серой оренбургской улице. (Вспомним, в "Капитанской дочке": "надели на меня заячий тулуп, а сверху лисью шубу". Тулуп потом будет подарен вожатому - Пугачеву, останется одна шуба. И в "реестре барскому добру, разграбленному злодеями", который простодушный Савельич подаст Пугачеву, есть она, "лисья шуба, крытая алым ратином"). Гринев доложит о своем прибытии "генералу Р.", передаст отцовское письмо, будет приглашен на скупой немецкий обед. А завтра отправится вниз по Уралу, в Белогорскую. Навстречу своей судьбе...

Длинная вереница видений. Из ближних - курсант Юра Гагарин. Здесь, угол Советской и набережной, его казарма, классы, тренажеры. А за Уралом вдали виден отсюда аэродром с серебристыми МиГами, на которых он учится летать.

Отутюженный, в надраенных сапогах, с увольнительной в кармане гимнастерки, сияя своей улыбкой скобочкой, он отправляется вниз по Советской. Ему неизвестна предстоящая мировая слава. Ему сейчас и так хорошо: он идет на свидание с Валей.

На этом пятачке, как нигде, почти до зримости сгущена ноосфера - благородные мысли, чувства, образы, в том числе и тех людей, о которых пойдет речь в этой книге. Все лучшее в этой ноосфере эфирно клубится, накапливается вот уже более четверти тысячелетия. Оно невещественно, но все же реально ощутимо в точности так же, как существует, к примеру, невещественный аромат цветов. Ничто в жизни не пропадает.

Что добавим в эту ноосферу мы, нынешние оренбуржцы?

II. ПОЧЕМУ "МЫ ЛЕНИВЫ И НЕЛЮБОПЫТНЫ"?

Мы живем в мире полупереваренных истин, малодостоверных читат и сведений, бог знает откуда нахватавшихся. Главную причину объяснил Пушкин: "Мы ленивы и нелюбопытны". Нам неохота пойти проверить в архив, полистать энциклопедию, в конце концов, просто перечитать то место из классика, которое мы цитируем. Куда легче привычное: а, ничё, и так пойдет!

Примеров - тьма. Вот пестрое, но, наверное, поучительное собрание таких примеров по типу: привычные незнание, а то и прямая ложь, миф, непонятость - и как предмет выглядит на самом деле.

Кому не доводилось слышать, а то и самому говорить: "Анна Каренина бросилась под колеса паровоза"? Эти набегающие огни паровоза, кстати, и во множестве театральных постановок, и в фильмах. Но не поленимся открыть первоисточник, роман Льва Толстого. Там Каренина ложится под колеса второго вагона товарного поезда, проходящего по станции. Для любителей точности и памятных мест: у Толстого упоминается название Обираловка - это сейчас станция и поселок Железнодорожный, недалеко от Москвы, к востоку.

"Генерал Раевский в битве при Бородине совершил подвиг, вошедший в историю: взял за руки двух сыновей и повел их в бой, подавая пример доблести". Ничего подобного, этот эпизод произошел раньше, в Белоруссии, у Могилева на Салтановской плотине. В "Войне и мире" можно прочесть об этом эпизоде, в том числе там и сомнения, не миф ли это вообще.

"В той же Бородинской битве капитан Тушин, не отступив со своей батареей, доблестно сражался с французами, когда наше пехотное прикрытие давно ушло". Особенно важно приводить достоверные сведения для детей, они ведь не могут перепроверить по таким источникам, как "Война и мир". К примеру, в хорошей книге для детей Л. Тарасова "Музыка в семье муз" вольно пересказывается разговор Багратиона с Тушиным якобы во время того же Бородинского сражения. Нет, все это было семью годами раньше, под Шенграбеном. Опять-таки стоит просто открыть "Войну и мир" и найти соответствующее место.

Сколько красивых мифов было создано! Два из них вызывают в памяти имена наших земляков. Даже в последнем выпуске "Большого энциклопедического словаря" мы прочтем, что Герой Совет-

ского Союза капитан Николай Гастелло 26 июня 1941 года, то есть на четвертый день войны "геройски погиб, направив свой подбитый самолет в скопление машин и танков противника".

Но еще в начале 50-х годов прошедшего века в Белоруссии, у Радощковичей провели раскопки на месте падения самолета. И оказалось, что это самолет не Гастелло, а другой, капитана Александра Маслова.

Поиски в архивах и послевоенный опрос свидетелей помогли установить: в тот день с аэродрома под Смоленском вылетели на бомбежку три наших бомбардировщика ДБ-3Ф. Летели они без всякого прикрытия истребителями, потому что в первые дни войны много наших самолетов немцы уничтожили на земле, на аэродромах. Над Радощковичами их встретил плотный и прицельный огонь вражеских зениток. Один ДБ-3Ф задымил и ушел куда-то на юг, другой успел сбросить на фашистскую колонну две бомбы и, тоже подбитый, врезался в землю в 180 метрах от дороги, а не в колонну, как гласит миф. Третий же благополучно вернулся. Его экипажу под огнем, конечно, невозможно было точно установить, какой именно из двух наших бомбардировщиков успел сбросить бомбы и врезался у дороги. И командир, вернувшись, доложил начальству наобум: это был самолет Гастелло.

Так экипаж Гастелло был посмертно награжден за героизм, а экипаж Маслова значился как "пропавший без вести". Опасная в те времена формулировка: может, они и вовсе сдались в плен, перелетев к немцам или выпрыгнув с парашютами? И только после того, как удалось установить истину, эта формулировка была заменена на "погибли при выполнении боевого задания". Это, естественно, несколько не умаляет подвига капитана Гастелло, летевшего на верную смерть, подбитого и погибшего, упав где-то в лесах южнее. Экипаж Маслова лишь не так давно тоже был награжден посмертно. Всем четверым указом Президента РФ от 2 мая 1996 года присвоено звание Герой России. Но мало кто знает эту историю, и миф продолжает жить. Идеологам из ЦК партии не хотелось трогать этот миф даже во имя установления исторической правды.

Оказалось, что стрелком-радистом в этом экипаже Маслова был сержант Григорий Реутов из села Кулагино Новосергиевского района.

Всем известен и подвиг Александра Матросова: "спасая товарищей, он первым закрыл собой амбразуру вражеского дота". Матросов, кстати, уходивший на фронт из Оренбуржья, действительно, совершил этот подвиг. Но кто во время войны мог вести точный учет героическим поступкам? И оказывается, что такой подвиг совершил за месяц до Матросова наш земляк Тимофей Курочкин из села Колычево Шарлыкского района. Повторю, что это несколько не умаляет того, что сделал Матросов. Но опять-таки, даже когда были установ-

лены факты, миф трогать никто не решился. И мы, "ленивые и нелюбопытные", не очень-то и стремились доискаться до правды.

Вы можете услышать и рассказы "очевидцев" о том, что после своего космического полета, в который он отправился старшим лейтенантом, Юрий Гагарин приезжал в Оренбург в родное авиационное училище уже капитаном. Но капитаном он никогда не был: да, улетел в космос старшим лейтенантом, но по возвращении получил досрочно звание майора.

А кто только не цитировал, пожалуй, самые красивые слова об Оренбурге: "Здравствуй, трижды зачатая, единожды рожденная твердыня, русский город; век стоять тебе покровом и оплотом и ширить могучие крылья свои"?

Но кому принадлежат эти слова? Доводилось слышать, что этот автор - Неплюев, основатель города и губернии. Или Рычков, первый оренбургский историк. Иной раз почти правильно называется Даль. Но точнее - эти слова произносит некий капитан Иван Комлев, "один из чудо-богатырей Суворова". Это в повести Даля "Серенькая", о фальшивой серенькой ассигнации, которая приносит несчастье всем, кому попадает в руки. Слова эти найдем, если откроем пятую главу повести - "Домик на Водяной", ныне это улица Горького, она называлась встарь так потому, что по ней вниз, к Уралу, мчались потоки городских ливневых вод, а с Урала навстречу поднимались водовозы.

Но даже знающие, что цитата из Даля, часто пристегивают ее к моменту основания города 19 (по новому стилю 30) апреля 1743 года или над уральским обрывом, или у нынешнего пересечения улиц Советской и Пушкинской. Тем более, что в повести капитан произносит эти слова под колокольный звон.

Однако получается, как в той пародии на известную песню: "На палубу вышел, а палубы нет". Чтобы звонили колокола, нужно, чтобы к тому времени хоть одна церковь с колокольной была готова. У Даля же, коли "бьют скот за раскатами крепости", то в Оренбурге к этому времени было уже изрядно построено.

Надо, опять-таки, прочесть повесть внимательно. Капитан Комлев свой дом на Водяной обещал закончить не раньше, "покуда не была повершена единая в окружности сотен верст церковь". Так что колокольный звон отмечал именно этот праздник.

Еще одно привычное заблуждение: "Если Оренбург основан в 1743 году, значит, и Оренбургское казачье войско-ОКВ исчисляет свое происхождение от этой даты". Нет, тут интересный исторический казус. Оно, второе по численности после Донского войска, ведет свое летосчисление с 1574 года. На знаке оренбургского казака была голубая ленточка с этой датой. Все просто: Николай Второй "присвоил старшинство" ОКВ именно с 1574 года. Это год основания Уфы. Уфимские казаки были потом частью переселены в наши места.

На гербе Оренбургской области есть изображение куницы. А она взята с герба Уфы и Уфимского наместничества. И она напоминает нам, что когда-то в состав этого наместничества входило Оренбуржье. В нашей истории были и такие времена, когда губерния называлась Оренбургской, а ее центр был в Уфе. Когда Пушкин приезжал к нам в 1833 году, то гражданский глава Оренбургской губернии был в Уфе, а военный - в Оренбурге. Все это к тому, почему ОКВ ведет свою историю с года, когда до основания губернии и города оставалось почти 170 лет.

А на некоторых картинах, изображающих закладку "третьего", нынешнего Оренбурга в 1743 году, Урал течет там, где и сейчас, под обрывистым берегом, под Беловкой, нынешней набережной с востока на запад. А это неверно. Река, называвшаяся тогда Яиком, в те времена делала две петли и текла дальше от города, чем сейчас. Старица в Зауральной роще - одно из бывших русел. Лишь в 1750-1751 годах под обрывом прорыли канал, спрямив русло и приблизив к городу. И по весне река потекла там, где сейчас.

Продолжим речную тему. Оренбург стоит на берегу маловодного Урала. Не верится, но если покопаться в истории, то оказывается, что в городе строили корабли! Тарас Шевченко, о котором подробный рассказ будет в одной из дальнейших глав, плавал рядовым по Аральскому морю на шхуне "Константин". Сохранился выполненный им рисунок этого корабля. Где была построена эта шхуна, а также "Николай" и несколько баркасов? В Оренбурге. Но нет же никакой реки, по которой суда могли бы уплыть отсюда на Арал? Действительно, нет. Но эти корабли, построив, разбирали, детали нагружали на повозки и везли за тысячу верст к морю через Орск-Иргиз.

А в каком месте были верфи? Бывший лейтенант флота Павел Мертвого пишет определенно: "Шхуна "Николай" под моим присмотром была построена в 1847 году в Оренбурге. На правом берегу Урала пред домом корпусного командира сначала на козлах заложили большой сосновый брус". Строили эти корабли быстро, за месяц-другой летом, поэтому крыша верфям была не нужна. Длина кораблей была 15-16 метров, ширина около 5.

Если еще продолжить тему, то были времена, когда Урал был пусть и не очень надежной, но все же транспортно-пассажирской рекой. Об этом свидетельствует хотя бы название райцентра Переволоцкий - от слова переволок. На небольших суденышках из Волги, от города Самары везли товары вверх по течению реки Самары до этого места, а отсюда переволакивали свои судна в Урал, до которого тут несколько километров. И плыли дальше по течению вниз.

Было у Оренбурга, хоть и небольшое, но портовое прошлое. В 1932 году было открыто пароходное сообщение Оренбург-Уральск. Поскольку и тогда Урал у Оренбурга был мелок, пристань "Оренбург"

построили не на Урале, а на Сакмаре. Ведь если брать в расчет не длину, а только количество воды в реках, то не Сакмара впадает в Урал, а, наоборот, Урал - приток Сакмары. Была эта пристань у бывшего завода "Орлес" - "Оренбургский лес", это недалеко от нынешнего моста через Сакмару на газавод - Переволоцкий и дальше на Самару - Москву.

А теперь о нескольких ходячих, но не верных цитатах.

"Фауст просил у Мефистофеля бессмертия". Путаница: это Агасферу было дано бессмертие, причем - в наказание. За то, что не дал отдохнуть или даже ударил Христа, шедшего на Голгофу. Фауст же просил молодости.

"Выражение "бросить слово на ветер" надо понимать так: слово легкое, вот его и может унести даже ветер". Нет, надо читать Библию, чтобы понять смысл этого выражения. (Там, кроме мудрого, немало и просто занимательного, к примеру, в "Неемии", глава 2, стих 15 невероятное имя Колхозей!) Библия, кстати, одна из самых "долгих" книг, она писалась почти полторы тысячи лет. И часто неощущаемо, она - в нашей речи и мыслях. У Генриха Гейне есть строка известного романа: "И бросил то слово на ветер, и ветер унес его вдаль". Но он-то, наверное, знал эпизод из Ветхого Завета: строители Вавилонской башни говорили на одном языке. Бог не хотел, чтобы они построили башню до небес, поэтому послал ветер, который унес все слова, и люди перестали понимать друг друга и достроить башню поэтому не смогли. Так, по Библии, получились разные языки и народы.

А часто употребляемые в самых разных самодельных вариациях изречения Чехова! К примеру, вот так переиначенное: "Ружье должно обязательно выстрелить в последнем акте, если его повесили на стену в первом". Как только не перевирают подлинную цитату! "Чехов сказал" - и дальше что кому в голову взбредет. А вот как она звучит в подлиннике, это из письма Антона Павловича к А.С.Лазареву-Грузинскому 1 ноября 1889 года: "Нельзя ставить на сцене заряженное ружье, если никто не имеет в виду выстрелить из него".

Сотни, тысячи раз мы говорили, писали или читали: "Достоевский в романе "Идиот" воскликнул: "Красота спасет мир!" Да не восклицал этого Федор Михайлович! Надо только потрудиться внимательно прочитать роман. Вот как это изложено у автора: в главе 3 Ипполит говорит Мышкину: "Правда, князь, что вы раз говорили, что мир спасет "красота"? Господа, - закричал он громко всем, - князь утверждает, что мир спасет красота!" А в главе 4 реплика Аглаи: "Если вы заговорите о чем-нибудь вроде смертной казни, или об экономическом состоянии России, или о том, что "мир спасет красота", то...Я, конечно, порадуюсь и посмеюсь очень, но...предупреждаю вас заранее: не кажитесь мне потом на глаза!"

В общем, чем мы лучше "специалиста по России" Жоржа Лекуэнта, который в повести из путачевских времен "Дмитрий и Надежда, или

СОДЕРЖАНИЕ

Слово к читателю	3
I Заветное место	4
II Почему «мы ленивы и нелюбопытны»?	7
III Оренбуржцы	57
1. «Птенцы гнезда Петрова» (Кирилов И. К., Татищев В. Н., Неплюев И. И.)	57
2. «Оренбургский Колумб» (Рычков П. И.)	65
3. «Там степи, как моря, струятся» (Державин Г.Р.)	72
4. «Славный мятежник» (Пугачев Е. И.)	77
5. «Нави Волырк» (Крылов И. А.)	85
6. Лучший губернатор (Перовский В. А.)	90
7. Дело всей жизни (Даль В. И.)	99
8. «Замыслил я побег» (Пушкин А. С.)	109
9. Оренбургский певец (Алябьев А.А.)	120
10. «Замечательный характер Оренбургской губернии» (Жуковский В.А.) ..	126
11. «Прекрасная страна!» (Эверсманн Э. А.)	134
12. Счастливые последствия «несчастливого случая» (Карелин Г. С.)	140
13. Ухабинский летописец (Плещеев А. Н.)	144
14. Поэт и царь (Шевченко Т. Г.)	150
15. «Моя прекрасная родина» (Аксаков С. Т.)	155
16. «Гут стало повторяться то же самое» (Григорьев А. А.)	161
17. «Пусть руки отдохнут!» (Шмельков П. М.)	165
18. Одержимый революцией (Михайлов М. Л.)	168
19. «Стена была пробита» (Попов Л. В.)	174
20. Солнечный мастер (Малявин Ф. А.)	180
21. Секретный арестант (Чернышевский Н. Г.)	187
22. «Оренбург здоров очень интересно» (Толстой Л. Н.)	193
23. «Из жизни саврасов» (Горький А. М.)	201
24. «Кто копейку не ценит, тот сам копейки не стоит» (Хусаинов А., Хусаинов М., Хусаинов Г.)	205
25. Герой и жертва революции (Цвиллинг С. М.)	211
26. «Подписываю необходимый деловой приговор» (Дутов А. И.)	217
27. «Гулял по Уралу...» (Чанаев В. И.)	222
28. Прикоснуться к корням (Герасимов С.А.)	230
29. «Я вспомнил Оренбург, кавышколу...» (Щипачев С. П.)	234
30. Маршал, кровью повязанный (Егоров А.И.)	239
31. Железный Самсон (Засс А.И.)	245
32. Путиами старых горняков (Ефремов И. А.)	248
33. Тот самый (Оськин А. И.)	255
34. Со смертью разминуслся (Берг А. И.)	260
35. «Гвардейцы стояли насмерть» (Родимцев А. И.)	270

36. «С безнадежной верой» (Муса Джалиль)	277
37. «Ястребок» (Соловьев-Седой В. П.)	282
38. Корень «Калины красной» (Френкель Я. А.)	288
39. Пароль «СК» (Смерчинский Н. И.)	292
40. Цирковой (Осинский Л. А.)	299
41. Знаменосец Парада Победы (Карпов В. В.)	306
42. «За ваши исключительные заслуги» (Бухал В. Д.)	313
43. Веточка (Дрюон Морис)	317
44. Возвращение (Кибальчич-Серж, Кибальчич-Влади)	319
45. Тройка по истории (Пиотровский Б. Б.)	325
46. Рождественская быль (Марчук Г. И.)	329
47. Первая гитара (Высоцкий В. С.)	334
48. Маресьев оренбургских полей (Нектов П. В.)	338
49. «Летать любит» (Гагарин Ю. А.)	348
50. Дорога к цели (Романенко Ю. В., Манаков Г. М.)	357
51. После славы (Чердинцев В. М.)	365
52. В белом безмолвии (Лазарев Г. Е.)	371
53. Григорьоныч (Васильев Г. И.)	379
54. «Жизни и красок на десятилетия» (Ростропович М. Л.)	386
55. На своей земле (Ерышев Н. П.)	396
56. Прыжок (Задиров П. И.)	404
57. Премьер (Черномырдин В. С.)	413
58. Фамилия, на которой вся Россия держится (Иванов С. Д.)	424

Вильям Савельзон ОРЕНБУРГСКАЯ ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

Техн. редактор - И.М. Жосан
Дизайн обложки - О.В. Харитонова
Верстка - Т.Н. Чалкина
Корректоры - Г.И. Грибанова,
А.В. Карпекина, Л.Р. Миняева

Подписано в печать 18.07.2007. Формат 60х90/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура MinionC. Усл. печ. л. 27,0. Уч.-изд. л. 31,36. Тираж 3000. Заказ 12101.

**ОАО «Издательско-полиграфический комплекс «Южный Урал»,
г. Оренбург, пер. Свободина, 4.**

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66